

"Хороший вопрос, мистер Диггори". Глава Гриффиндора стояла позади него и внимательно осматривала своих львов в поисках любого признака того, что кто-то из них может что-то знать.

Парвати снова заговорила. "Профессор МакГонагалл. Я не знаю, куда отправилась Гермиона, но вы должны знать, что где бы это ни было, она забрала с собой свои вещи... все". Парвати не обратила внимания на голую кровать и пропавший ученический чемодан во время утренней процедуры, но в тот момент она еще не совсем проснулась.

"Мисс Уизли. Вы не знаете, где сегодня утром мисс Грейнджер?"

Джинни была в замешательстве. Ее конский хвост не был уложен, под глазами были кольца, а выражение лица было несчастным. Ведьма посмотрела на Рона, который, хотя и выглядел не хуже, чем обычно, выглядел так, словно что-то знал.

"Мисс Уизли, мне нужно знать, не нужна ли мисс Грейнджер помощь. Где она?" У Минервы было плохое предчувствие из-за того, что Уизли так нерешительны. Этой чертой они не отличались.

"Полагаю, о ней хорошо заботятся, профессор, но сегодня вы ее не найдете". Джинни знала, что не сможет избежать этих вопросов, но не могла выдать себя добровольно.

"А почему мы не найдем мисс Грейнджер сегодня, мисс Уизли?" Альбус Дамблдор присоединился к допросу третьекурсника Гриффиндора.

"Потому что, сэр. Прошлой ночью на нее напали дементоры. Гарри не позволил ей оставаться здесь дольше. Он отправил ее во Францию". Раздалось несколько вздохов, и мельница слухов заработала с новой силой.

Седрик соединил еще одну точку в картине, которую никто из остальных пока не озвучил.

"Так вот почему Флер и Сеголен не с другими студентами Шармбатона? Они ушли вместе?"

Альбус Дамблдор на мгновение закрыл глаза, чтобы поразмыслить. Боже, в какую же неразбериху все это превратилось. Директор вспомнил, как наблюдал за мисс Грейнджер, идущей с Делакурами в Хогсмид, но подумал, что из этого мало что выйдет. Как же он ошибался, когда сосредоточился на Гарри и маленькой ведьме Делакур.

Альбус также ошибался, думая, что сейчас снова девятнадцать восемьдесят один год. Скорее, это был девятнадцать семьдесят пять. В середине семидесятых силы Волан-де-Морта были хорошо организованы, а Дамблдора - нет. У Альбуса не было Мальчика-Который-Выжил, спрятанного там, где Волшебный мир не мог его тронуть. У него также не было доступа к братской палочке Волан-де-Морта.

Что же у него было? Только вопросы без ответов. На этот раз, пообещал себе Альбус, у него наготове будет запасной план на случай, если надежда, казавшаяся ему лучшей, снова не оправдается.

Не успел он задать ни одного вопроса, как на крыльях и когтях прилетела утренняя почта.

"Милый Мерлин! Только посмотрите!" Директор Дамблдор уже собирался окликнуть ученика, который так резко вскрикнул, когда весь Большой зал разразился шумом. Зная, что не может быть никакой другой причины для стольких учеников так быстро поднимать шум, он заглянул через плечо третьекурсника, чтобы просмотреть сегодняшний "Ежедневный пророк".

Первый заголовок был вполне предсказуем для тех, кто вчера вечером спускался на Третье задание. Но сопровождающая фотография и второй заголовок... о, Боже.

"Мисс Уизли. Мистер Уизли. Вы немедленно пройдете со мной и вашим старостой в мой кабинет. Захватите с собой экземпляр "Пророка"". Директор Дамблдор посмотрел на Минерву, которая выглядела довольно взволнованной. "Профессор МакГонагалл, пожалуйста, попросите профессора Флитвика поддерживать порядок в Большом зале, пока мы решаем более насущные вопросы".

-o\O/o-

Завтрак пах чудесно. Это могло означать только одно. Франция.

"Доброе утро, мама. Надеюсь, ты хорошо себя чувствуешь сегодня утром". Старшая сестра семьи Делакур грациозно опустилась в кресло за семейным столом для завтрака.

"Я? Ты, которая сражалась с... Я не хочу знать, с чем ты боролась прошлой ночью. Не говоря уже о тех мерзких демонах, о которых позаботились Габриель и Гарри". Аполлиария отложила вилку. "Как поживаете, принцесса?"

"Да, моя принцесса, как вы поживаете этим прекрасным летним утром?" Сеголен обняла Флер сзади и прижалась к ее щеке. Флер покраснела и взяла с подноса несколько фруктов.

"Может, вы двое позволите этому прозвищу исчезнуть? Габби гораздо больше принцесса, чем я когда-либо была". Аполлиария приподняла изящную бровь, когда Сеголин фыркнула с соседнего стула.

"Почему Флер, дорогая? Как ты думаешь, откуда она это взяла?" Сеголина фыркнула, заметив материнский тон Аполлины. "Ты слишком хорошо ее учила. Она не совершает ни одной из твоих ранних ошибок. Если она и не такой ангелочек, за которого мы ее принимаем, то только потому, что вы научили ее скрывать следы своих проступков".

Флер избегала встречаться взглядом с матерью. Аполлинария вздохнула.

"Что ж, ваша ранняя опека в сочетании с тем, чему она научится у дорогого Гарри, заставит нас либо ужасно гордиться, либо ужасно бояться того, что она будет делать с собой в будущем".

Когда хозяйка дома потянулась за кувшином молока, в открытое окно влетели две совы. Одна несла письмо с печатью конторы Алена, другая - пару газет. Аполлинария подтолкнула газеты - по одному экземпляру Le Mystique и Daily Prophet - к девочкам, а письмо взяла себе.

<http://tl.rulate.ru/book/114465/4464638>